

МЕТОДОЛОГИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЯ АВТОНОМИИ ПАЦИЕНТА

О.В. Мирошникова, М.О.Гребенюк

В статье рассматривается аксиологический аспект толерантности. Автор показывает, что толерантность является ценностью, необходимой и неотъемлемой в современном обществе для мирного сосуществования. В работе указываются причины актуальности культивирования ценности толерантности. Рассмотрена роль толерантности в медицине и показана взаимосвязь толерантности с принципом уважения автономии пациента.

Ключевые слова: ценность, толерантность, принцип уважения автономии пациента, плюрализм.

TOLERANCE METHODOLOGY IN IMPLEMENTING OF THE PRINCIPLE "RESPECT OF THE PATIENT'S AUTONOMY "

O.V.Miroshnikova, M.O.Grebenuk

The aim of this article is to consider tolerance as a value of contemporary society. The argument it defends is that tolerance is the value most consistent with and necessary to the pursuit of peaceful coexistence. The argument of this article is that tolerance is of central importance. A part of the concern of this article is to explain why tolerance should be embraced. The author touches upon the role of tolerance in medicine and shows its relationship with the Principle of Respect for Patient's Autonomy.

Keywords: value, tolerance, a principle of respect of autonomy of the patient, pluralism.

Современное общество переживает период трансформации, манифестируя «аксиологический хаос». Во многих исследованиях отмечается необходимость разработки аксиологической точки зрения, чтобы задать направление процессу изменения, поскольку отсутствие такой перспективы создает опасность социальной дезинтеграции, ощущение замешательства, размытие границ между добром и злом.

Учитывая неизбежность разногласий по вопросам высших ценностей, ни один разумный человек не может рассчитывать на то, что другие будут поддерживать те же принципы справедливости. Поэтому разумный человек будет поддерживать только те принципы справедливости, которые, по его мнению, могут быть достигнуты посредством «перекрывающегося консенсуса» [8], т.е. согласия со стороны других разумных людей, которые, тем не менее, могут иметь отличные представления о добре и зле.

Поскольку мы признаем, что другие могут придерживаться отличных от наших принципов и норм, и что проблемы высших ценностей должны

быть решены в условиях, приемлемых для всех, мы обязаны признать, что было бы неразумно навязывать свои собственные взгляды другим лицам.

В связи с этим, толерантность, подразумевающая антидогматизм, представляется ценным ресурсом на пути современного общества к принципу глобальности, предполагающему различие и сосуществование индивидуальностей с различными ценностями и идеалами.

Толерантность никогда не имела единого смысла у разных культур. К ней восходит целый ряд исторических нитей, она вводилась и отменялась в связи с различными конфликтами, изменялась в соответствии с политическими традициями времени. Сегодня, несмотря на процессы политической и экономической интеграции, толерантность имеет разные значения, относится к разным объектам в различных национальных контекстах. Например, толерантность близка, но не эквивалентна по смыслу секуляризму во Франции. Толерантность в Голландии, Англии, Канаде, Австралии, Германии не только опирается на различные интеллектуальные линии, но и ориентирована на различные объекты – гендерные различия, иммигрантов, коренные народы – которые сами по себе требуют различных форм толерантности.

Термин «толерантность» берет свое начало от латинского «*tolere*» и означает «выносить, допускать, терпеть». Эти значения относятся к поведению, выражающему принятие различий, будь то индивидуальных, общества, ситуаций. В онтологическом смысле толерантность выступает как бесконечное разнообразие проявления форм бытия и сосуществование с такими различными предназначениями. Таким образом, толерантность зарождается во взаимодействии между людьми, человеком и обществом, отдельными группами в социальной среде.

Поскольку ценность является экзистенциальным измерением человеческого бытия, в условиях социального плюрализма толерантность выступает ценностью, которая выражается посредством реакции,

определяющей терпимое отношение и понимание более высокого уровня, и служит парадигмой поведения.

Человеческое существование восходит на горизонте ценностей: «Психическая жизнь – это неутомимая гонка за ценностями, и эта гонка – наша тяга к единству или внутренней конвергенции» [10]. Такое непреодолимое влечение к ценностям идентично острой потребности души существовать в мире ценностей. Отсюда вытекает необходимость наполнить ценности, достигаемые усилием воли или адекватными действиями. В этой неустанной борьбе с собой и внешней средой, толерантность оказывается союзником в стремлении личности к идеалу во благо всего общества. Природа толерантности лежит в осознанных ощущениях и чувствах души, поскольку человек и общество являются носителями ценностей и косвенно толерантности.

Эмоциональность является важным элементом толерантности, однако толерантность присуща не всем чувствам, а только тем, которые интеллектуально связаны с суждением, и потому в структуре толерантности лежит такой фундаментальный элемент, как разум, защищающий от непостоянства чувствительности, формирующий суждения и оценки и ориентирующий на меры для обеспечения стабильности и универсальности толерантности и ценностей в целом.

Толерантное отношение и поведение, как условие функционирования ценности, влечет за собой эмоциональность, регулируемую любовью и разумом. Нет никаких сомнений относительно замечания Шелера, о том, что «любовь ориентирует душу к высшим ценностям, таким как толерантность» [9] и обеспечивает условия для присутствия и действия толерантности, что делает возможным существование новых ценностей, связанных с нашими чувствами и предпочтениями.

Чувство, присутствующее в сознании, связано с желанием его осуществления. Мы чувствуем толерантность в нашем сознании не только как выражение внутреннего единства нашего эго, но и как возможность

сближения с внешним миром, а это возможно посредством переноса желательного в область практических поступков и действий.

Действуя в соответствии с внутренними смыслами толерантности, желание подтверждает свою собственную свободу, произрастающую изнутри нашей души, свободу выбора методов достижения высших ценностей. И вполне возможно, что разум и его оценочные суждения могут оказать под влиянием приводящих в замешательство восприятий наших чувств, и тогда воля может прибегнуть к инструментам интолерантности.

«Толерантность не является продуктом политики, религии или культуры. Либералы и консерваторы, евангелисты и атеисты, белые, латиноамериканцы, азиаты и чернокожие... в равной степени способны к толерантности и нетерпимости... Толерантность имеет гораздо меньше общего с нашим мнением, чем с тем, что мы чувствуем и как мы живем» [2]. Поэтому рационально «подавлять выражение предубеждений, нежели пытаться искоренить само отношение, стереотипы меняются очень медленно, если вообще меняются» [2]. И если подавление интолерантности может быть неизбежным краткосрочным решением, то, в конечном счете, только отношение принятия станет внутренним путем к толерантности.

Толерантность – «нормативно зависимое понятие» [8], как отмечает Маккиннон, она тесно связана и, возможно, является даже производной от других важных ценностей, таких как свобода, автономия, уважение или справедливость, но не сводима к ним, поскольку обладает рядом назначений, возлагающихся на ее автономию и уникальность. По этой причине толерантность не может быть подчинена другой ценности, к примеру, доброте, любви, милосердию. Несводимость, которая влечет за собой автономию осознания ценности, указывает на различие ценностей, а это огромный вклад в развитие современной культуры и гражданского общества в целом.

Толерантность рассматривается как больше, чем сдержанность, более того, как содействие и поощрение разнообразия и нон-конформизма как средства личностного самосовершенствования.

Толерантность является менее амбициозной, чем соглашение или единство, но это ценность, поскольку подразумевает преднамеренное самообладание. И если рассматривать толерантность как ценность, естественно расцветающую изнутри, то она предполагает открытость различиям, которая зависит от чувства собственного достоинства. Чем выше его уровень, тем менее будут угрожать разногласия. Как естественное состояние души, толерантность означает способность сосуществовать с другими, уважать альтернативные точки зрения, ни доминировать, ни оказаться под давлением. Она предполагает свободу быть собой и предоставить эту свободу другим, единство индивидуальности и различий. «Среди множества образов человеческой жизни, ни один не лучше и не хуже другого, они даже не равноценны, а несоизмеримы...» [7].

Самой близкой ценностью, на которой, как предполагается, базируется толерантность, является автономия, которая предусматривает возможность определять свою собственную жизнь. Но субъект этой автономии – не тот контингент или частное лицо, которым является на самом деле, а скорее личность как человеческое существо, способное быть свободным вместе с другими.

Мы должны отказаться от отрицания других, когда важность автономии других дает нам все основания не действовать. Стремление к автономии означает, что я позволяю другим делать то, что считаю неприемлемым, а не потому, что полагаю, что ценности относительны, в связи с этим автономия для меня настолько важна, что требует от меня отказаться от отрицания автономного действия другого.

И проблема создания такой возможности гармонии между свободой каждого человека и свободой других заключается не в поиске компромисса между соперниками, между общими и индивидуальными интересами в

обществе, а в создании общества, в котором человек уже не порабощен институтами, которые искажают самоопределение с самого начала.

Ценность автономии является необходимым условием для возможности развития толерантности в целом. Владея полным осознанием автономных условий ценности, личность принимает определенную ценность и признает, что другие могут придерживаться иных ценностей. С этой точки зрения мы можем понять и принять другой образ мышления и поведения, иные формы и возможности выражения. Разнообразие, которое является фундаментальной характеристикой современного мира, влекущее за собой постоянные усилия познания по отношению к другим, и учитывая не идентичные предпосылки, приводит к тому, что каждая личность придерживается своего пути выражения.

Объективные ценности конкретной личности и отличные от нашего эго ценности являются частями основания духовного сосуществования. Они представляют собой почву для коммуникационного взаимодействия по шкале от жеста до тончайшего диалога. Поощрение диалога и поддержание интереса к изменению определяет форму толерантности. Напротив, холодное безразличие и дискриминация генерируют интолерантность. Таким же образом экстраполяция особенного и индивидуального остается основным фактором интолерантности.

Сознательная свобода другого выступает гарантом толерантности. Тот, кто руководствуется в своих действиях определенной ценностью, претендует на свободу ее осуществления и с уважением относится к отличным ценностям другого.

Толерантность – это активное динамическое влекущее за собой взаимодействие и взаимное уважение. Она кует свободу, неустанно трансформируя множественность в конструктивный плюрализм.

Влияние плюрализма ощутимо во всех сферах человеческой жизни. Например, Катервуд описывает влияние плюрализма на медицинскую практику: «Поскольку медицина является наукой на службе общества, часто

предполагается, что врачи должны уважать выбор лечения, который делают пациенты в свете своих религиозных или культурных традиций» [4]. В биоэтике принцип уважения автономии занимает место «на самой вершине нравственной горы» [3].

Не отрицая важности самоопределения, уважение к личности, интуитивно кажется, подразумевает более широкий круг обязанностей, чем просто внимание к автономии пациента: «Принцип уважения автономии неоднозначен, поскольку нацелен только на один аспект развития личности, а именно на самоопределение, часто пренебрегая некоторыми другими аспектами, в том числе нашу социализацию» [5].

Либерально-индивидуалистическая концепция автономии Бьючемпа и Чайлддресса [1] определяет автономных пациентов как агентов выбора, действующих преднамеренно, осознанно, без управляющего воздействия, которое определяет их действия. Согласно этой интерпретации автономии, цель автономной личности – принять собственное решение без манипуляции со стороны других. Термин «автономия» и в медицине связан с термином «свобода», а именно с правом лиц действовать и принимать решения без внешних ограничений.

Вне всяких сомнений, толерантность является универсальной ценностью, предполагающей терпимое отношение к широкому кругу верований и нравственных ценностей, что предоставит возможность отдельным личностям и группам в полной мере выразить свои различные убеждения и образы жизни. В течение длительного периода времени толерантность была призвана сфере религии, но в настоящем она вошла и прочно заняла сегмент человеческого сообщества. Реконструкция общества в долгосрочной перспективе должна включать толерантность всех своих элементов. Функционирование этой ценности претендует на соответствующее образование в любом возрасте и на любом уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Beauchamp TL, Childress JF. *Principles of biomedical ethics* [4th ed]. New York: Oxford University Press, 1994.
2. Bullard S. *Teaching Tolerance: Raising Open-Minded Children*. - New York: Academic Press, 1997.
3. Callahan D. The social sciences and the task of bioethics. *Daedalus*. 1999; 128:275–93.
4. Catherwood J. A plea for intolerance. *Journal of Medical Ethics*. 2000; 26.
5. Childress JF. The place of autonomy in bioethics. *Hastings Cent Rep* 1990; 20:12-17.
6. Goleman D. *Emotional Intelligence*. – New York: Bantam, 1995.
7. Gray J. *Two Faces of Liberalism*, 2000.
8. McKinnon C. *Toleration: A Critical Introduction*, Routledge, 2006, 218p.
9. Scheler M. *Der Formalismus in der Ethik und die materiale Wertethik. Neue Versuch der Grundlegung eines ethischen Personalismus*, 3, Aufl. M. Niemeyer, a.d.r., 1927, p. 109.
10. Speranția E. *Resorturile psihologice ale evoluției umane (The Psychological Springs of the Human Evolution)*, vol. I, Cluj, Editura Universității, "Regele Ferdinand I", 1974, p. 54.